

— Бабушка.

Когда Руфус постучал в дверь, изнутри донесся какой-то звук.

Осторожно войдя, они увидели, как бабушка пыталась приподняться с кровати. Руфус поспешил к бабушке.

— Ложись, тебе тяжело.

— Все в порядке, Руфус.

Баронесса Инферна покачала головой и прислонилась к изголовью кровати.

— Пока еще в состоянии, я хочу видеть тебя чаще.

«...»

Руфус крепко стиснул зубы.

У бабушки, должно быть, тоже есть предчувствие. Что дней у нее осталось не так уж много.

«Нет, впереди еще долгий путь». Ей нужно больше времени, вот почему он хотел проверить.

Это был лишь пузырь надежды, но он все еще хотел рискнуть и проверить эту ничтожную вероятность. Его бабушка сможет прожить еще год.

— Благодаря тебе, Руфус, я прибыла в королевский дворец. Спасибо.

Когда баронесса Инферна хрипло закашлялась, он нахмурился от боли, так как зрелище душило его.

— Не напрягайся и отдыхай, бабушка.

Руфус уложил баронессу Инферна и укрыл ее одеялом до самой шеи.

— Мне очень жаль, Руфус. Ты вернулся, но мне так плохо.

— Не извиняйся, — Руфус намеренно отвел глаза.

Он не мог смотреть в лицо бабушке. Когда их глаза встретились, что-то, казалось, сразу же хлынуло из его глаз.

Руфус вышел из бабушкиной комнаты вместе со служанкой. Поскольку снаружи было много ушей, он отвел ее в свою комнату.

— Бабушка, — тихо сказал Руфус, закрывая дверь, — сколько у нее осталось времени?

Служанка, сидевшая на диване, молчала. Он догадался, что на этот вопрос ей будет нелегко ответить.

Руфус плюхнулся рядом со служанкой и беспомощно откинул голову.

Над белым потолком, который привлек его внимание, возникло изображение его бабушки, которая мучительно кашляла.

Какое жестокое остаточное изображение.

— ...В следующем году, — пробормотал Руфус, закрыв глаза. — В следующем году весной у моего брата будет церемония совершеннолетия.

— Да, — ответила служанка в полголоса.

— Бабушка его увидит?

«...»

Ответа он больше не услышал, и Руфус интуитивно понял, что означает это молчание.

Эдель был прав. Этот год был последним, когда он мог быть со своей бабушкой.

— ...Еще неделя, — служанка осторожно открыла рот, нарушая леденящую тишину, которая уже некоторое время заполняла комнату. — Она сможет прожить еще неделю.

— Так мало...

Неделя. Неужели осталось всего семь дней? Он надеялся, что она останется хотя бы до этой зимы.

— Как она умрет? — с закрытыми глазами тихо спросил Руфус.

Поскольку она плохо себя чувствовала, он задумался, как она умрет. Неужели она никогда не проснется после того, как заснет?

— Эта смерть, которую можно предотвратить?

Если она плохо себя чувствует, почему он не достанет какое-нибудь драгоценное лекарство и не даст его ей? Может быть, она снова почувствует себя лучше.

— Есть ли какой-нибудь способ предотвратить ее смерть?

— Нет, его нет.

Ей было трудно воспитывать его и младшего брата в одиночку. Ее десять пальцев так распухли, что она не могла носить золотое кольцо. В ее теле остался только тонкий каркас, так как она никогда не ела ничего вкусного и никогда не носила красивого платья.

— Вы обещали больше ни о чем не спрашивать, — тихо сказала горничная.

— ...Да, — Руфус тихо поднял голову.

Обещание есть обещание. Он не мог больше беспокоить ее.

— Вы опечалены предсказанной смертью члена вашей семьи?

На такой простой вопрос служанки Руфус не смог ответить.

— Все в порядке, — служанка тихо поднялась со своего места и подошла к Руфусу. — У вас еще есть время.

Маленькая рука погладила Руфуса по щеке.

Руфус не увернулся от прикосновения.

Он не мог сопротивляться теплу, исходившему от грубых рук с несколькими мозолями.

Скорее, он хотел остаться так навсегда.

Тик-так, тик-так...

Время тянулось медленно.

Он был убит горем.

Ему было очень больно.

Его сердце было готово разорваться на куски.

— Плакать нормально, — прошептала служанка Руфусу, который положил голову ей на руки.

Словно желая успокоить ребенка, она обхватила его тело, затвердевшее от ран.

Опираясь на руку служанки, которая нежно гладила его по спине, он готов был пролить слезы.

Он ненавидел это. Он предпочел бы закрыть глаза.

В крошечной тьме ему вспомнилось прошлое.

Она была сильной и любящей бабушкой.

Она была леди, которая потеряла мужа и с гордостью управляла поместьем Инферна.

Перед тем как заснуть, она за чашкой теплого чая прочитала ему сказку на ночь.

Она молча погладила его по голове, когда он впервые использовал ману.

После смерти его родителей она поддерживала юного Эделя и убеждала его быть сильным.

Она крепко держала Руфуса за руки, когда он был вынужден присоединиться к силам порабощения. Затем она приветствовала Руфуса, который убил Дьявола и вернулся к своей жизни.

«Я знала, что ты сможешь сделать это». Она говорила так спокойно.

Он крепко сжал служанку в своих объятиях.

Когда она тихо обняла тело мужчины, служанка не улыбалась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/42245/1276122>